

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЫНКА ТРУДА

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF TERRITORIAL LABOR MOBILITY ON THE EFFICIENCY OF THE LABOR MARKET

УДК 331.5

Е.В. Гуторова*

Витебский государственный технологический университет

<https://doi.org/10.24412/2079-7958-2022-1-139-154>

A. Gutorova*

Vitebsk State Technological University

РЕФЕРАТ

РАБОЧАЯ СИЛА, ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЫНКА ТРУДА, ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ, МИГРАЦИОННЫЙ ПРИРОСТ, МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ

В статье проведено обобщение результатов зарубежного опыта исследований влияния территориальной мобильности рабочей силы на эффективность рынка труда, на основании которого выдвинута гипотеза о наличии такого влияния в Республике Беларусь. Цель работы – проверка этой гипотезы с последующим выявлением основных направлений воздействия.

Результаты, полученные с применением общенаучных, экономических и статистических методов исследования, подтверждают предположение о существовании зависимости эффективности рынка труда от территориальных перемещений рабочей силы. Определены ключевые векторы влияния миграционных процессов на один из важнейших показателей эффективности рынка труда – занятость населения. Выявлены существенные различия между теснотой и характером связи международной миграции и численности занятого населения в разрезе основных видов экономической деятельности, форм собственности, типов местности, областей Республики Беларусь.

Практическая значимость проведенного анализа состоит в возможности использования его результатов в процессе управления миграцион-

ABSTRACT

LABOR FORCE, LABOR MARKET EFFICIENCY, TERRITORIAL MOBILITY, MIGRATION GROWTH, INTERNATIONAL MIGRATION

The article presents an assessment of the impact of territorial labor mobility on the efficiency of the labor market of the Republic of Belarus. The hypothesis of the existence of such an influence arose on the basis of generalization of the results of foreign studies on this issue. The data of the National Statistical Committee of the Republic of Belarus for 2011–2019 were chosen as an empirical base.

The indicators characterizing the efficiency of the labor market are determined, which are somewhat influenced by the territorial mobility of the labor force. Among these indicators, the level of employment in Belarus is determined. It is concluded that with the intensification of migration processes, including international ones, the level of employment of the country's population tends to decrease. However, the study of the relationship between the territorial mobility of the workforce and the number of the employed (from the point of view of types of terrain, types of economic activity, forms of ownership, etc.) showed contradictory results.

The practical significance of the study is expressed by the possibility of applying its results in the process of coordinating and regulating the territorial mobility of the labor force in order to increase the efficiency of the labor market of the Republic of Belarus.

* E-mail: gev2509@mail.ru (A. Gutorova)

ными потоками рабочей силы с целью повышения эффективности рынка труда страны, в том числе в рамках государственных программ содействия занятости населения.

ВВЕДЕНИЕ

Глобализация экономики вызывает необходимость изучения процессов межстранового перемещения ресурсов. Наряду с финансовыми, материальными, энергетическими, информационными, технологическими ресурсами, обеспечение стабильного развития любого государства невозможно без населения, обладающего необходимым уровнем человеческого капитала и готового к его применению. В связи с этим актуальной проблемой является изучение территориальной мобильности населения и оценки ее влияния на эффективность рынка труда. «Факторы мобильности рабочей силы действуют разнонаправленно, в отдельных случаях усугубляя имеющиеся дисбалансы, в других же – их усугубляя» [1, с. 73]. Являясь важнейшей составляющей современных мировых экономических процессов, мобильность рабочей силы определяется как «гибкость, подвижность, нестационарность, маневренность» [2]. Под трудовыми ресурсами понимается «население, занятое в экономике или способное трудиться, но не работающее по тем или иным причинам. В состав трудовых ресурсов включается трудоспособное население в трудоспособном возрасте (от 16 лет до общеустановленного пенсионного возраста), а также работающие лица старше и младше трудоспособного возраста» [3] (то есть максимально возможная часть населения, способная так или иначе принимать участие в трудовой деятельности). Рабочая сила – это «общая численность занятого населения и безработных» [3]. К категории безработных согласно рекомендациям Международной организации труда (МОТ) относят «лиц в возрасте 15–74 лет, которые в обследуемую неделю соответствовали одновременно следующим критериям: не имели работы (занятия, приносящего доход); занимались поиском работы или предпринимали шаги к организации собственного дела; были готовы приступить к работе» [3]. Поэтому можно сде-

лать вывод о невозможности отождествления понятий «трудовые ресурсы» и «рабочая сила». Последнему присущ принцип активности, заключающийся в фактической реализации трудовой деятельности либо принятии активных мер для начала ее скорейшего осуществления (категория «рабочая сила» часто приравнивается к понятию «экономически активное население»). Трудовые ресурсы, напротив, предполагают наличие в своем составе в том числе экономически неактивное население (например, учащихся дневных форм обучения, а также лиц, которые прекратили поиск работы либо не имеют необходимости осуществлять трудовую деятельность). Поэтому, на наш взгляд, понятие мобильность (с учетом определения его сущности) может употребляться в качестве характеристики той части населения, которая принимает или стремится принимать активное участие в формировании экономических результатов деятельности государства (рабочей силы).

Таким образом, объектом исследования статьи является территориальная мобильность рабочей силы на рынке труда Республики Беларусь. Цель работы – выявление влияния территориальной мобильности рабочей силы на состояние рынка труда Республики Беларусь. В круг поставленных задач входят: систематизация результатов зарубежного опыта исследования влияния территориальной мобильности рабочей силы на эффективность рынка труда; отбор показателей-идентификаторов эффективности рынка труда в Республике Беларусь; отбор показателей, характеризующих территориальную мобильность рабочей силы; изучение динамики выбранных показателей; определение ключевых направлений влияния территориальной мобильности рабочей силы на эффективность рынка труда страны. В качестве методов исследования использованы общенаучные методы (обобщение, абстрагирование, аналогия и др.), методы статистического исследования динамики

социально-экономических явлений и их взаимосвязей, методы анализа и синтеза, компаративного анализа.

Территориальная мобильность рабочей силы: сущность, зарубежный опыт исследования влияния на рынок труда

Эволюционный аспект методологических подходов к определению сущности мобильности рабочей силы тесно связан с развитием основных экономических учений (таблица 1).

На современном этапе мобильность рабочей силы рассматривается сквозь призму множества различных точек зрения относительно определения этой экономической категории, систематизация которых позволила сделать следующие выводы:

1) мобильность рабочей силы правомерно

рассматривать в качестве комплексной характеристики рабочей силы, отражающей способность соответствовать спросу на рынке труда через готовность к перемещению в пространстве рабочих мест (в том числе виртуальному), к изменению функций и задач;

2) мобильность рабочей силы характеризуется изменением социально-правового положения (статуса) для обеспечения соответствия спросу на рынке труда и личным интересам;

3) мобильность рабочей силы может рассматриваться как способ поиска наилучшего варианта реализации качеств человеческого капитала;

4) мобильность рабочей силы может использоваться всеми участниками рынка труда (со стороны спроса на труд, со стороны предложения труда, инфраструктуры для обеспечения эффек-

Таблица 1 – Эволюция методологических подходов к пониманию сущности мобильности рабочей силы

Экономические концепции	Особенности понимания сущности мобильности рабочей силы
классическая школа экономических учений (А. Смит, Д. Рикардо, Ж.-Б. Сэй, Дж. С. Милль)	абсолютная мобильность рабочей силы (высокая степень гибкости и приспособляемости характеристик рынка труда)
кейнсианство, нео- и посткейнсианство (Дж. Кейнс, Дж. Хикс, П. Самуэльсон, Дж. Робинсон)	дискретная мобильность рабочей силы (ограничивающий фактор – снижение гибкости заработной платы и численности занятых в результате вмешательства государственных органов в механизмы рынка труда)
институционализм (Т. Веблен, У. Митчелл, Дж. Коммонс, Дж. М. Кларк), неоинституционализм (Р. Коуз, Р. Познер, Дж. Стиглиц, О. Уильямсон, Д. Норт, Дж. Бьюкенен)	дискретная мобильность рабочей силы (ограничивающие институциональные факторы: семейные и религиозные ценности, правовые нормы, этика и др.)
концепция человеческого капитала (Г. Беккер, Дж. Минсер)	дискретная мобильность рабочей силы (ограничивающий фактор – неоднородность человеческого капитала)
теория трансакционных издержек	дискретная мобильность рабочей силы (ограничивающий фактор – издержки найма и увольнения)
концепция поискового подхода (П. Даймонд, Д. Мортенсен, К. Писсаридес)	дискретная мобильность рабочей силы (ограничивающий фактор – неоднородность и несовпадение индивидуальных характеристик работников и рабочих мест)

Источник: [4, с. 81].

тивности рынка труда).

Отсутствие единого подхода к определению сущности мобильности рабочей силы приводит к образованию множества вариантов классификаций с соответствующими этим вариантам классификационными признаками. Однако большинство авторов сходится во мнении о правомерности выделения в отдельный вид территориальной мобильности рабочей силы и возможности отождествления ее с понятием «трудовая миграция». При этом в качестве критерия для отнесения мобильности рабочей силы к территориальному виду, на наш взгляд, правомерно применять наличие факта физического перемещения, сопровождаемого пересечением административно-территориальных границ, а также сменой места постоянного или временно-го места жительства (пребывания) с целью осуществления трудовой деятельности на принимающей территории.

Исследования, касающиеся территориальной мобильности рабочей силы, являются довольно многочисленными, однако лишь часть из них посвящена изучению направлений влияния данного процесса на показатели, в той или иной мере характеризующие состояние рынка труда страны-реципиента.

Отдельные авторы [5, 6], занимаясь проблемой территориальной мобильности на рынке труда, исследовали влияние миграции квалифицированной рабочей силы на:

- 1) отраслевое распределение рабочей силы (А. Маунтфорд, Дж. Уодсворт) [5];
- 2) социальную мобильность работников, являющихся коренными жителями страны или региона (С. Дагманн) [6];
- 3) найм работников, являющихся коренными жителями страны или региона (А. Маунтфорд, Дж. Уодсворт) [5];
- 4) число высокооплачиваемых вакантных рабочих мест (С. Дагманн) [6].

А. Маунтфорд, Дж. Уодсворт [5] уделяют особое внимание влиянию миграции квалифицированной рабочей силы на профессиональную подготовку и переподготовку работников, являющихся коренными жителями страны или региона. Так, согласно эмпирическим оценкам, проведенным в Великобритании, авторы [5] выявили наличие обратной связи между квалифицированной им-

миграцией и обучением коренного населения, отметив снижение доли сотрудников (коренных жителей страны), прошедших определенную подготовку, переподготовку или повышение квалификации во время работы в течение 3 месяцев, предшествующих анкетированию.

Исследования влияния квалифицированной миграции на заработную плату коренных жителей, проводимые в различных странах мира, привели к противоречивым результатам. Так, Дж. Борхас [7] отмечает заметное отрицательное влияние в США, С. Дагманн [6] – незначительное отрицательное влияние в Великобритании. Д. Кард, Дж. Пери [8] выявили заметное отрицательное влияние только на уровень заработной платы работников со средним образованием в Канаде. Отдельные исследования, основанные на эмпирических данных Канады, Мексики и США, показывают, что «приток высококвалифицированной рабочей силы за счет иммиграции на 10 % снижает заработную плату коренных жителей того же уровня квалификации на 3 %» [9].

Необходимо отметить, что Д. Кард уделял много внимания исследованиям влияния иммиграции на рынок труда, что нашло отражение в части его работ. Так, в совместной работе (Дж. Алтонджи, Д. Кард) [10] представлены основные выводы по оценке влияния иммиграции на рынок труда США (по 120 наиболее крупным городам). «Теоретическая модель, используемая Алтонджи и Кардом для описания влияния иммиграции на внутренний рынок труда, характеризовалась следующими новыми свойствами: это модель, со стороны спроса в которой прибытие иммигрантов моделируется как положительный шок предложения рабочей силы; рабочая сила моделируется по квалификационному признаку, а не по национальному происхождению» [11, с. 15]. В первую очередь авторы отмечают незначительное влияние на низкоквалифицированный труд в части вытеснения местного населения из предполагающих в большей мере такой уровень квалификации отраслей. Кроме того, выявлено незначительное отрицательное влияние на уровень заработной платы местных жителей с низкой квалификацией (при увеличении удельного веса иммигрантов в общей численности низкоквалифицированной

рабочей силы на 1 %, снижение заработной платы местных жителей с низкой квалификацией наблюдалось на 1,2 %) [10].

Часть европейских авторов (Т. Боэри, Х. Брукер) [12], используя компьютерную модель анализа общего равновесия (КМАОР), определили, что «увеличение на 1 % рабочей силы в таких странах, как Германия и Австрия, за счет расширения ЕС, приведет к снижению заработной платы местного населения на 0,5 %» [12].

Интерес вызывает исследование влияния иностранных мигрантов на эффективность занятости посредством использования географического метода. Такой метод предусматривает концентрацию иностранных мигрантов в строго определенных районах страны и основан на следующем предположении: «Если с увеличением удельного веса внешних мигрантов происходит повышение уровня безработицы, то мигранты имеют негативное влияние на местный рынок труда. Это означает, что возможность трудоустройства или уровень заработной платы рабочих на местном рынке труда тесно связаны с долей мигрантов на этом рынке труда» [13]. Так, авторы (М. Дж. Уайт, З. Лян) [14] приходят к выводу, что при увеличении удельного веса иностранных трудовых мигрантов повышается вероятность эмиграции местных жителей, то есть их отток. «Логика географического метода на основе географического анализа заключается в том, что несмотря на высокую концентрацию иностранных мигрантов, для местного населения труднее поменять свою работу или специальность (сферу деятельности), чем поменять место проживания или специальность (сферу деятельности)» [13]. На основании такого метода Д. З. Икромов [13] делает выводы о том, что «увеличение на 1 % доли мигрантов на рынке труда ЕС приведет к сокращению заработной платы населения ЕС от 3,3 % до 6,4 %. В то же время увеличение на 1 % мигрантов на рынке труда США приведет к сокращению заработной платы местного населения всего на 1,5 %» [13].

Отрицательное влияние иностранных мигрантов на занятость населения выявлено и другими исследователями (Дж.Д. Ангрис, А. Куглер): «увеличение доли иностранных мигрантов на 1 % приведет к сокращению занятости населения ЕС на 1,6 %» [15].

В ряде работ (А. Нибур, Н. Гранато, А. Хас, С. Хаманн) [16] по исследованию влияния миграции на межрегиональные различия (неравенство) изучаемых регионов использовалась концепция Барро, в рамках которой выделяют два основных типа конвергенции (или снижения межрегиональной дифференциации): сигма-конвергенция и бета-конвергенция. Если первая предполагает снижение на протяжении всего изучаемого периода вариации (дисперсии, среднего квадратического отклонения) исследуемых показателей, то вторая – обратную зависимость темпов роста исследуемых показателей от их первоначального уровня. Бета-конвергенция означает, что регионы, характеризующиеся низким уровнем миграции, имеют тенденцию роста более высокими темпами, чем регионы, характеризующиеся высоким уровнем миграции. На основании данной концепции А. Нибур, Н. Гранато, А. Хас, С. Хаманн изучали влияние территориальной мобильности рабочей силы на межрегиональные различия относительно уровня безработицы регионов Германии за период 1995 по 2005 гг. и пришли к выводу, что «увеличение миграции влечет снижение различий в уровнях безработицы регионов» [16]. В результате использования данной концепции отдельными российскими исследователями (Е. Вакуленко) [17] для изучения влияния миграции на дифференциацию заработной платы, уровня безработицы в регионах Российской Федерации (с 1995 по 2005 гг.) установлено, что миграция не снижает межрегиональные различия по уровню заработной платы и уровню безработицы. Схожие результаты получены американским исследователем Д. Кардом [8]: доказано, что за период исследования 1980–2005 гг. существенного влияния иммиграции на распределение доходов среди коренных жителей США не обнаружено.

Д. Икромовым [13] на основе метаанализа (использование количественных статистических методов оценки результатов большого количества исследований) или «анализа анализов» [13] более 300 исследований влияния трудовой миграции на заработную плату местного населения, а также более 165 исследований влияния трудовой миграции на уровень занятости населения (опубликованных с 1982 по 2005 гг. в

США, Австрии, Израиле, Франции, Нидерландах, Норвегии, Германии, Великобритании) сделаны следующие выводы: «увеличение на 1 % трудовых мигрантов на рынке труда принимающей страны приведет к снижению заработной платы местного населения всего на 0,1 %; увеличение доли иностранных трудовых мигрантов на 1 % приведет к снижению занятости местного населения на 0,02 %» [13].

Необходимо отметить, что в качестве эмпирической базы описанных исследований использовались: данные переписей населения (CPS (Current Population Survey) или Текущего обследования населения, проводимое Бюро переписи населения Соединенных Штатов для Бюро статистики труда (BLS)) [6, 8]; данные Общего обследования домохозяйств Великобритании (GHS), проводимое Управлением национальной статистики (ОНС) [8]; Данные Social, Behavioral and Economic Sciences (SBE) The National Science Foundation – Отдела социальных и экономических наук Национального научного фонда (NSF)

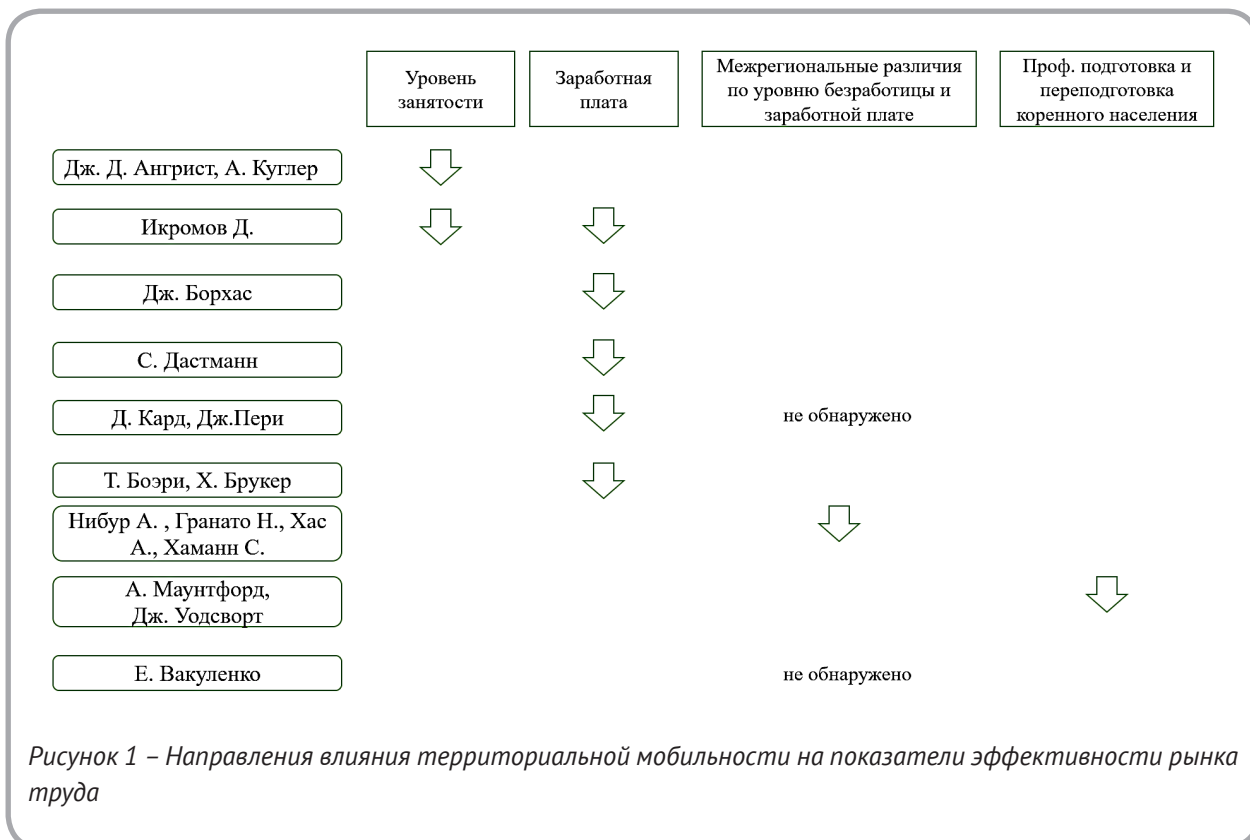
США, поддерживающего фундаментальные исследования в различных немедицинских областях науки [7, 8, 9]; данные отдельных организаций (The Institute for the Study of Labor (IZA) in Bonn (Институтом экономики труда, Германия) [12]; данные Eurostat [7, 8, 9, 12].

Таким образом, результаты, полученные зарубежными исследователями, оказались довольно противоречивыми (рисунок 1).

Их систематизация и обобщение позволили сделать выводы о наличии связи территориальной мобильности рабочей силы с показателями, характеризующими эффективность рынка труда страны-реципиента. Это позволило выдвинуть гипотезу о возможном влиянии трудовой миграции на рынок труда Республики Беларусь.

Влияние территориальной мобильности рабочей силы на рынок труда Республики Беларусь

Среди основных особенностей состояния рынка труда нашей страны за 2011–2019 гг. можно выделить снижение удельного веса тру-

Составлено автором.

довых ресурсов в общей численности населения в среднем на 0,4 процентных пункта. Динамика данного показателя в разрезе областей Республики Беларусь представлена на рисунке 2.

Уровень участия в рабочей силе, характеризующийся отношением численности рабочей силы к общей численности населения, на протяжении анализируемого периода не претерпевал значительных изменений (рисунок 3).

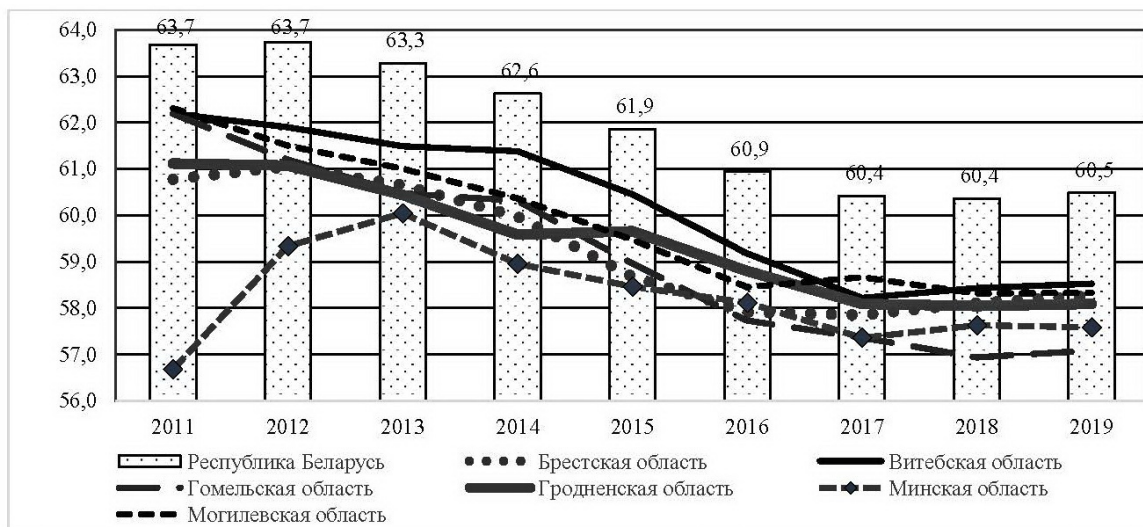

Рисунок 2 – Динамика удельного веса трудовых ресурсов в общей численности населения Республики Беларусь (2011–2019 гг.), %

Составлено автором по данным источника [3].

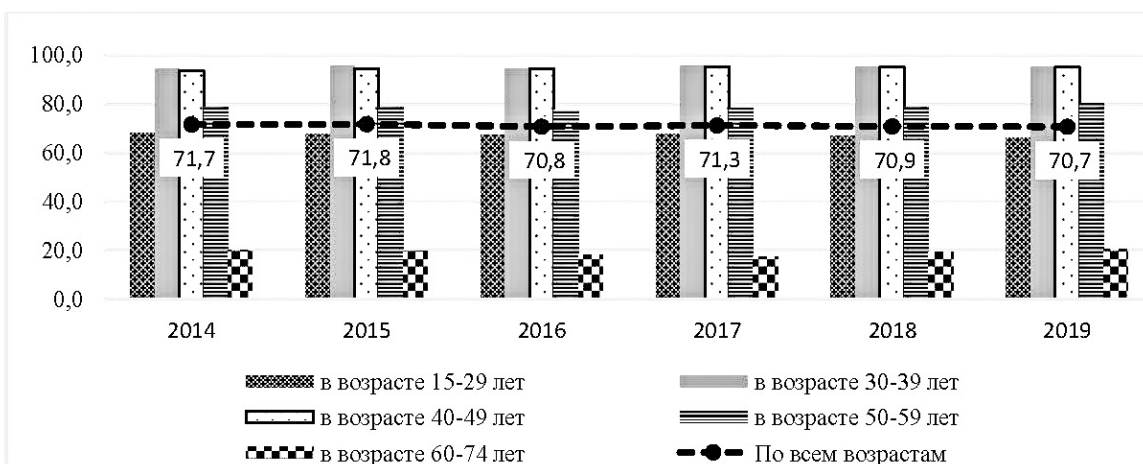

Рисунок 3 – Динамика уровня участия в рабочей силе (2014–2019), %

Составлено автором по данным источника [3].

Анализ показателей, которые, на наш взгляд, могут быть использованы в качестве идентификаторов эффективности рынка труда нашей страны (таблица 2), в том числе по причине статистической доступности, позволяют сделать следующие выводы:

- наблюдаемое снижение уровня безработицы (в том числе рассчитанного по методологии МОТ) наряду с незначительным снижением уровня занятости (за 2011–2019 гг. в среднем на 0,58 п. п.) может свидетельствовать о наличии части населения, которая по тем или иным причинам (в том числе по причине неформальной занятости) остается статистически неучтенной;
- в качестве негативной тенденции можно отметить рост граждан, работающих за пределами Республики Беларусь за анализируемый период

в среднем на 7254 чел.;

- изменение показателей производительности труда в рассматриваемом периоде было незначительным.

Для выявления влияния территориальной мобильности на эффективность рынка труда используем показатель миграционного прироста (сокращения) населения, динамика которого представлена в таблице 3.

За 2011–2019 гг. наблюдается миграционный прирост населения Республики Беларусь (в том числе и за счет международной миграции). Однако динамика представленных показателей характеризуется значительными изменениями на протяжении всего анализируемого периода.

Построение корреляционных матриц с использованием экономико-математических

Таблица 2 – Динамика показателей-идентификаторов эффективности рынка труда в Республике Беларусь за 2011–2019 гг.

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Средний абсолютный прирост
уровень официально зарегистрированной безработицы на конец периода, %	0,6	0,5	0,5	0,5	1,0	0,8	0,5	0,3	0,2	-0,05
уровень безработицы (по методологии МОТ), %	5,1	5,2	5,8	5,6	4,8	4,2	-0,18
уровень занятости, %	63,1	62,4	62,3	68,0	68,7	66,7	67,2	67,5	67,7	0,58
производительность труда (по ВДС, в сопоставимых ценах к предыдущему году), %	107,5	103,3	101,3	102,6	97,3	99,4	103,7	103,5	101,7	-0,73
производительность труда (по ВВП, в сопоставимых ценах к предыдущему году), %	105,7	103,5	101,7	102,3	97,4	99,5	103,7	103,5	101,5	-0,53
соотношение среднемесячной номинальной начисленной ЗП и минимального потребительского бюджета (на 1 человека из семьи из 4 чел.), %	259	283	314,7	300	277,8	254,3	259	282,4	297,4	4,80
численность граждан, работающих за пределами Республики (до 1 года), чел.	62 152	39 389	59 530	82 988	95 359	98 421	7254

Составлено автором по данным источника [3].

Таблица 3 – Динамика показателей миграционного прироста в Республике Беларусь за 2011-2019 гг.

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Средний абсолютный прирост
миграционный прирост (в трудоспособном возрасте), чел.	6 225	3 374	6 050	8 565	10 771	3 329	340	5 521	9 114	361,12
миграционный прирост (международная миграция), чел.	9 900	9 328	11 643	15 722	18 494	7 940	3 874	9 362	13 870	496,25
миграционный прирост (вне СНГ), чел.	1 009	2 382	2 328	1 779	2 668	1 322	127	2 183	4 278	408,63
миграционный прирост (СНГ), чел.	8 891	6 946	9 315	13 943	18 494	6 618	3 747	7 179	9 592	87,63

Составлено автором по данным источника [3].

Таблица 4 – Результаты парного корреляционного анализа

Показатели	миграционный прирост (в трудоспособном возрасте), чел.	миграционный прирост (международная миграция), чел.	миграционный прирост (вне СНГ), чел.	миграционный прирост (СНГ), чел.
уровень официально зарегистрированной безработицы на конец периода, %	-0,241	0,253	-0,379	0,479
уровень безработицы (по методологии МОТ), %	-0,609	-0,455	-0,866	-0,220
уровень занятости, %	0,333	0,313	0,130	0,359
производительность труда (по ВДС, в сопоставимых ценах к предыдущему году), %	-0,362	-0,484	-0,383	-0,512
производительность труда (по ВВП, в сопоставимых ценах к предыдущему году), %	-0,456	-0,557	-0,376	-0,600
соотношение среднемесячной номинальной начисленной ЗП и минимального потребительского бюджета, %	0,399	0,537	0,638	0,356
численность граждан, работающих за пределами Республики (до 1 года), чел.	-0,307	-0,472	0,201	-0,669

Составлено автором по данным источника [3].

инструментов MS Excel позволило установить связь различной степени и различного характера предложенных ранее показателей эффективности рынка труда с показателями миграционного прироста (таблица 4).

Необходимо отметить, что большинство коэффициентов корреляции, представленных в таблице 4, являются достоверными в силу удовлетворения критерию $p\text{-value} \leq 0,05$.

Однако часть рассматриваемых коэффициентов не соответствует данному условию (то есть $p\text{-value} > 0,05$). Это касается прежде всего полученных результатов относительно:

1) влияния миграционного прироста населения трудоспособного возраста на:

- производительность труда (рассчитанную по ВВП);
- соотношение среднемесячной заработной платы и минимального потребительского бюджета;

2) влияния миграционного прироста населения (СНГ) на соотношение среднемесячной заработной платы и минимального потребительского бюджета.

Такие результаты могут свидетельствовать о наличии связи иного характера (нелинейного), что требует дополнительного исследования.

Отрицательная зависимость значительной степени наблюдается между большинством показателей миграционного прироста и уровнем безработицы (по методологии МОТ). Причем наибольшее влияние выявлено со стороны территориальной мобильности в рамках международной миграции, исключая страны СНГ (коэффициент корреляции равен $-0,866$). Это дает возможность предположить, что при увеличении численности международных мигрантов уровень безработицы имеет тенденцию к снижению.

Обратная связь разной степени прослеживается также в отношении всех представленных показателей производительности труда и миграционного прироста. То есть при повышении территориальной мобильности рабочей силы наблюдается снижение производительности труда. Такая тенденция в большей степени характерна для производительности труда, рассчитанной по ВВП.

Наиболее значительные направления влияния территориальной мобильности рабочей

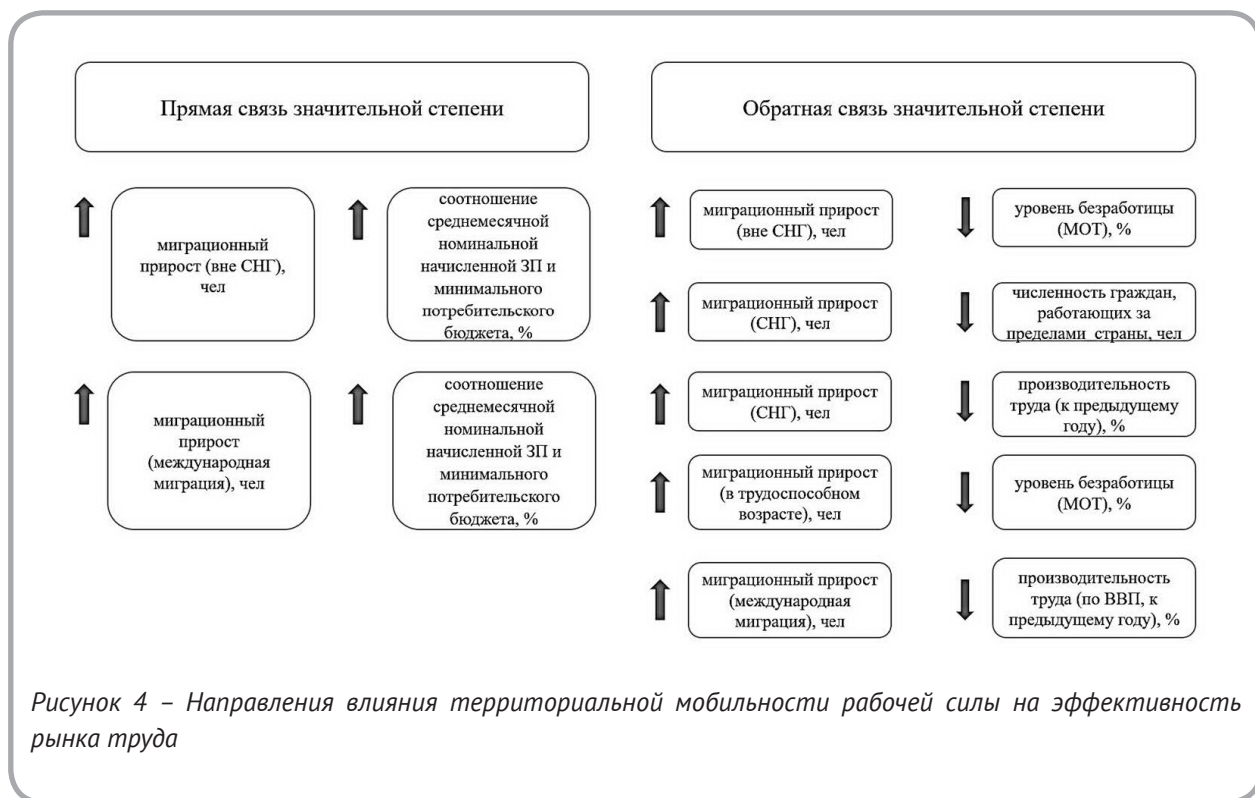
силы на показатели, характеризующие эффективность рынка труда, отражены на рисунке 4.

Являясь одним из важнейших параметров рынка труда, определяющих его эффективность, уровень занятости выражает меру включения населения в трудовую деятельность, определяет степень удовлетворения спроса на труд. Поэтому вопрос, касающийся определения факторов влияния на данный показатель, приобретает особую актуальность. Результаты проведенного анализа, представленные в таблице 4, позволяют рассматривать в качестве одного из таких факторов территориальную мобильность рабочей силы. Обоснованием этому выступает выявленная прямая связь средней степени (коэффициент корреляции $\geq 0,3$) между большинством показателей миграционного прироста (кроме международной миграции, исключая страны СНГ) и уровнем занятости населения.

Дальнейшее исследование, результаты которого отражены в таблице 5, показало, что на численность занятых в различных типах местности прямое влияние оказывается со стороны миграционного прироста со странами СНГ. Однако прослеживаемая связь является довольно слабой, как относительно городского, так и относительно сельского населения (коэффициенты корреляции равны $0,345$ и $0,247$ соответственно). Также следует отметить, что международные перемещения населения (вне СНГ) оказывают сильное отрицательное влияние на численность занятого сельского населения страны (коэффициент корреляции равен $-0,781$). Следовательно, правомерным является предположение о том, что при увеличении международной миграции рабочей силы численность занятого населения сельской местности склонна к снижению. Тем не менее это не относится к миграционным потокам рабочей силы между странами СНГ.

На занятость населения, осуществляющего свою трудовую деятельность в рамках частной формы собственности, прямое влияние в значительной степени оказывает миграционный прирост, сформировавшийся за счет перемещений между странами СНГ.

В целом территориальная мобильность рабочей силы международного характера в большей мере оказывает влияние на численность занятых Минской области и г. Минска. Кроме того, данные

Составлено автором.

таблицы 5 могут свидетельствовать о том, что прибывающие международные мигранты стремятся занять вакантные рабочие места, прежде всего, в сфере оптовой и розничной торговли, а также в сфере административных и страховых услуг. Это в большей степени характерно для перемещений в рамках стран СНГ. Тесная отрицательная зависимость численности занятых от международных перемещений рабочей силы выявлена в отношении видов деятельности, касающихся водоснабжения, сбора, обработки и удаления отходов.

Обобщение результатов проведенного анализа позволило выделить основные направления влияния территориальной мобильности рабочей силы на занятость населения Республики Беларусь (таблица 6).

Остальные выявленные формы зависимостей имеют слабовыраженный характер.

Интересным оказался тот факт, что в отношении отдельных видов экономической деятельности мигранты из стран СНГ и мигранты из иных государств оказывают влияние на занятость в разных направлениях (первые, в основном, поло-

жительное, вторые – отрицательное). Это характерно преимущественно для: сельского, лесного, рыбного хозяйства; строительства; снабжения электроэнергией и газом; финансовой страховой деятельности; операций с недвижимым имуществом. Однако обратная тенденция прослеживается в первую очередь в отношении следующих сфер: здравоохранение; информация и связь; услуги по временному проживанию и питанию. Такие результаты позволяют выдвинуть предположение о сложившихся различиях в предпочтениях относительно сфер приложения труда у прибывающих граждан в зависимости от страны-донора. Кроме того, это подтверждает выводы отдельных авторов [18, с. 41] о постоянных изменениях структуры экономики и необходимости оценки последствий таких изменений, отражающихся в том числе на социально-трудовой сфере: «увеличение объемов информации о рынке труда и ее открытости благодаря электронным ресурсам, отраслевые сдвиги в структуре спроса на труд, поляризация рабочих мест, быстрое обновление профессий и востребованных навыков, сокращение традиционных

Таблица 5 – Выявление корреляционной зависимости показателей занятости населения от показателей миграционного прироста

Численность занятого населения, чел.	миграционный прирост (международная миграция), чел.	миграционный прирост (вне СНГ), чел.	миграционный прирост (СНГ), чел.
По типам местности			
городское	0,332	-0,015	0,345
сельское	-0,443	-0,781	0,247
По формам собственности			
частная	0,598	0,034	0,672
иностранная	0,036	0,344	0,047
государственная	0,136	0,253	0,102
По видам экономической деятельности			
сельское, лесное, рыбное хозяйство	-0,094	-0,502	0,049
обрабатывающая промышленность	0,132	-0,069	0,123
снабжение электроэнергией, газом, паром	0,2046	-0,305	0,322
водоснабжение, сбор, обработка, удаление отходов	-0,716	-0,363	-0,686
строительство	0,352	-0,157	0,418
оптовая и розничная торговля	0,794	0,321	0,811
услуги по временному проживанию и питанию	0,008	0,486	-0,217
информация и связь	-0,018	0,443	-0,148
финансовая и страховая деятельность	0,337	-0,309	0,483
операции с недвижимым имуществом	0,338	-0,405	0,259
административные и страховые услуги	0,504	0,33	0,543
здравоохранение	-0,351	0,205	-0,427
По областям республики и г. Минску			
Брестская	0,147	-0,229	0,206
Витебская	0,194	-0,216	0,263
Гомельская	0,155	-0,217	0,214
Гродненская	0,214	-0,215	0,292
Минская	0,511	0,002	0,558
Могилевская	0,140	-0,201	0,196
г. Минск	0,448	0,316	0,351

Составлено автором по данным источника [3].

Таблица 6 – Направления влияния международной миграции на занятость населения Республики Беларусь

Признаки-факторы	Признаки-результаты			
	Сильная связь		Связь средней степени	
	прямая	обратная	прямая	обратная
миграционный прирост (международная миграция), <i>чел.</i>	занятость в сфере оптовой и розничной торговли	занятость в сфере водоснабжения, сбора, обработки, удаления отходов	занятость в частной собственности	занятость в сельской местности
			занятость в сфере административных и страховых услуг	
			занятость в Минской области	
миграционный прирост (вне СНГ), <i>чел.</i>		занятость в сельской местности	занятость в сфере оказания услуг по временному проживанию и питанию	занятость в сфере сельского, лесного, рыбного хозяйства
			занятость в сфере информации и связи	занятость в сфере операций с недвижимым имуществом
миграционный прирост (СНГ), <i>чел.</i>	занятость в сфере оптовой и розничной торговли	занятость в сфере водоснабжения, сбора, обработки, удаления отходов	занятость в сфере административных и страховых услуг	
	занятость в частной собственности		занятость в сфере осуществления финансовой и страховой деятельности	
			занятость в Минской области	

Составлено автором.

секторов экономики, размывание национальных границ рынков труда» [19, с. 7].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, гипотеза о влиянии территориальной мобильности рабочей силы на эффективность рынка труда в Республике Беларусь, выдвинутая на основании изучения зарубежного опыта исследований в данной области, частично получила свое подтверждение. Прежде всего прослеживается связь между показателями миграционного прироста и важнейшими индикаторами состояния рынка труда: уровнем безработицы (по методологии МОТ); уровнем занятости (довольно тесная связь и связь сред-

ней степени соответственно). То есть повышение территориальной мобильности способствует снижению уровня безработицы и увеличению уровня занятости. Более подробная оценка корреляции международной миграции и численности занятого населения (в разрезе типов местности, видов экономической деятельности, форм собственности и т. д.) позволила выявить существенные различия между теснотой и направлениями связи в зависимости от нахождения страны происхождения (выезда) в составе СНГ. Так, миграционный прирост, сформированный за счет перемещений населения в рамках СНГ, оказывает в основном положительное влияние

на численность занятых Республики Беларусь. Исключением являются отдельные виды экономической деятельности. То есть при увеличении международной миграции в пределах СНГ возможно снижение численности занятого населения в следующих сферах: водоснабжение, сбор, обработка, удаление отходов; здравоохранение; услуги по временному проживанию и питанию; информация и связь. В то же время миграционный прирост населения (вне СНГ) оказывает преимущественно отрицательное влияние на численность занятых относительно большинства видов экономической деятельности, кроме следующих: услуги по временному проживанию и питанию; информация и связь; административ-

ные и страховые услуги; оптовая и розничная торговля; здравоохранение. Однако это влияние имеет незначительную степень выраженности. Таким образом, допускается возможность увеличения вероятности повышения занятости в перечисленных сферах деятельности при увеличении международных перемещений населения (исключая СНГ).

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в процессе принятия соответствующих решений по регулированию территориальной мобильности рабочей силы на рынке труда Республики Беларусь, в том числе международного характера.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ванкевич, Е. В., Кастел-Бранко, Э. (2017), Информационно-аналитическая система рынка труда и прогнозирования потребности в кадрах: содержание и направления формирования в Республике Беларусь [Informacionno-analiticheskaja sistema rynka truda i prognozirovanija potrebnosti v kadrah: sodержanie i napravlenija formirovanija v Respublike Belarus'], *Белорусский экономический журнал*, № 2, С. 73–92.
2. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения. Доклад Центра трудовых исследований и Лаборатории исследования рынка труда НИУ ВШЭ. Под ред В. Гимпельсона, Р. Капелюшникова, С. Рощина (2017), Москва, 145 с.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь, режим доступа: www.belstat.gov.by/ (дата доступа: 20.02.2022).
4. Гуторова, Е. В. (2021), Мобильность как комплексная характеристика рабочей силы, *Инновационное развитие экономики*, № 6(66), С. 80–93.

REFERENCES

1. Vankevich, A. V., Kastel-Branko, E. (2017), Information and analytical system of the labor market and forecasting of personnel needs: content and directions of formation in the Republic of Belarus [Informacionno-analiticheskaja sistema rynka truda i prognozirovanija potrebnost v kadrah: sodержanie i napravlenija formirovanija v Respublike Belarus'], *Belarusian Economic Journal*, № 2, pp. 73–92.
2. The Russian labor market: trends, institutions, structural changes. Report of the HSE Labor Research Center and Labor Market Research Laboratory. Edited by V. Gimpelson, R. Kapelyushnikov, S. Roshchina (2017) [Rossijskij ryok truda: tendencii, instituty, strukturnye izmeneniya. Doklad Centra trudovyh issledovaniy i Laboratorii issledovaniya rynka truda NIU VShE], Moscow, 145 p.
3. National Statistical Committee of the Republic of Belarus, access mode: www.belstat.gov.by/ (access date: 20.02.2022).
4. Gutorova, A. V. (2021), Mobility as a complex characteristic of the labor force [Mobil'nost']

5. Mountford, A. (2019), *Trainspotting: Good Jobs. Training and Skilled Immigration Institute of Labor Economics*, 39 p.
6. Dustmann, C. (2003), "Return Migration, Wage Differentials, and the Optimal Migration Duration, *European Economic Review*, № 47, P. 353–367.
7. Borjas, G. J. (2013), *Labor economics*, Seventh edition. New York, 546 p.
8. Card, D., Peri, G. (2016), *Immigration Economics: A Review*, Washington, 32 p.
9. Borjas, G. J. (2018), *Immigration Economics and Immigration Policy*, Harvard University, 24 p.
10. Altonji, J., Card, D. (1991), *The Effects of Immigration on the Labor Market Outcomes of Less Skilled Natives, Immigration, Trade, and the Labor Market*. Chicago: University of Chicago Press, P. 201–234.
11. Воробьев, В. А., Кравченко, А. А., Майборода, Т. Л. (2021), Что и как связано в экономике? Поиск ответов через естественные эксперименты, *Белорусский экономический журнал*, № 4, С. 4–26.
12. Boeri, T., Brückner, H. (2005), Migration, coordination failures and EU enlargement, *IZA Discussion Paper*, P. 1600.
13. Икромов, Д. З. (2015), Подходы к оценке влияния международной трудовой миграции на социально-экономическое развитие страны, *Фундаментальные исследования*, № 2-20, 2015, С. 4469–4474.
14. White, M.J., Liang, Z. (1998), The effect of immigration on the internal migration of the native born population, *Population and Policy Review*, № 17(2), P. 141–166.
15. Angrist, J. D., Kugler, A. D. (2003), Protective or counter-productive? Labour market institutions как комплексная характеристика рабочей силы], *Innovative development of the economy*, № 6(66), pp. 80–93.
5. Mountford, A. (2019), *Trainspotting: Good Jobs. Training and Skilled Immigration Institute of Labor Economics*, 39 p.
6. Dustmann, C. (2003), "Return Migration, Wage Differentials, and the Optimal Migration Duration, *European Economic Review*, № 47, P. 353–367.
7. Borjas, G. J. (2013), *Labor economics*, Seventh edition. New York, 546 p.
8. Card, D., Peri, G. (2016), *Immigration Economics: A Review*, Washington, 32p.
9. Borjas, G. J. (2018), *Immigration Economics and Immigration Policy*, Harvard University, 24 p.
10. Altonji, J., Card, D. (1991), *The Effects of Immigration on the Labor Market Outcomes of Less Skilled Natives, Immigration, Trade, and the Labor Market*. Chicago: University of Chicago Press, P. 201–234.
11. Vorobyov, V. A., Kravchenko, A. A., Mayboroda, T. L. (2021), What is connected in the economy and how? Search for answers through natural experiments [Что и как связано в экономике? Поиск ответов через естественные эксперименты], *Belarusian Economic Journal*, № 4, pp. 4–26.
12. Boeri, T., Brückner, H. (2005), Migration, coordination failures and EU enlargement, *IZA Discussion Paper*, P. 1600.
13. Ikromov, D. Z. (2015), Approaches to assessing the impact of international labor migration on the socio-economic development of the country [Подходы к оценке влияния международной трудовой миграции на социально-экономическое развитие страны], *Fundamental Research*, № 2-20, 2015, pp. 4469–4474.

- and the effect of immigration on EU natives? *Economic Journal*, P. F302–F331.
16. Niebuhr, A., Granato, N., Haas, A., Hamann, S. (2011), Does Labour Mobility Reduce Disparities between Regional Labour Markets in Germany? *Regional Studies*, P. 1-18.
 17. Vakulenko, E. (2016), Does migration lead to regional convergence in Russia? *International Journal of Economic Policy in Emerging Economies*, № 9(1), P. 1–25.
 18. Ванкевич, Е. В. (2013), Структурные изменения экономики и рынок труда: эффективность элементов подстройки, *Белорусский экономический журнал*, № 3, С. 41–56.
 19. Ванкевич, Е. В. (2019), Новые тренды в сфере управления человеческими ресурсами в условиях цифровизации экономики, *Экономический вестник университета, Государственное высшее учебное заведение «Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический университет имени Григория Сковороды»*, № 43, С. 7–12.
 14. White, M. J., Liang, Z. (1998), The effect of immigration on the internal migration of the native born population, *Population and Policy Review*, № 17(2), P. 141–166.
 15. Angrist, J. D., Kugler, A. D. (2003), Protective or counter-productive? Labour market institutions and the effect of immigration on EU natives? *Economic Journal*, P. F302–F331.
 16. Niebuhr, A., Granato, N., Haas, A., Hamann, S. (2011), Does Labour Mobility Reduce Disparities between Regional Labour Markets in Germany? *Regional Studies*, P. 1-18.
 17. Vakulenko, E. (2016), Does migration lead to regional convergence in Russia? *International Journal of Economic Policy in Emerging Economies*, № 9(1), P. 1–25.
 18. Vankevich, A. V. (2013), Structural changes in the economy and the labor market: the effectiveness of adjustment elements [Strukturnye izmeneniya ekonomiki i rynek truda: effektivnost' elementov podstrojki], *Belarusian Economic Journal*, № 3, pp. 41–56.
 19. Vankevich, A. V. (2019), New trends in the field of human resource management in the context of digitalization of the economy [Novye trendy v sfere upravleniya chelovecheskimi resursami v usloviyah cifrovizacii ekonomiki], *Economic Bulletin of the University, State Higher Educational Institution "Pereyaslav-Khmel'nitsky State Pedagogical University named after Grigory Skovoroda"*, № 43, pp. 7–12.

Статья поступила в редакцию 03. 04. 2022 г.